

УДК 316.346.32-053.6
DOI 10.52452/18115942_2023_1_188

ПО СЛЕДАМ СЕКЦИИ «КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ»

© 2023 г.

Г.С. Широкалова, Е.И. Пронина

Широкалова Галина Сергеевна, д.соц.н.; проф.; старший научный сотрудник Приволжского филиала
Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;
ведущий научный сотрудник
Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова
shirokalova@list.ru

Пронина Елена Ивановна, старший научный сотрудник Института социологии
Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва
eipronina@yandex.ru

*Статья поступила в редакцию 2.11.2022
Статья принята к публикации 20.01.2023*

Представлен обзор докладов секции «Культурное наследие и связь поколений», проведенной в рамках Всероссийской научно-практической конференции Российского общества социологов «Социальная коммуникация в современном российском обществе» 20 октября 2022 г. Секция была организована с целью подведения первых итогов Международного исследования РОС-2022¹. Анализ полученных данных стал основой докладов на секции, с содержанием которых познакомятся читатели данной статьи.

Ключевые слова: студенты, культурное наследие, связь поколений, традиции, коммуникации.

Открывая заседание, президент РОС В.А. Мансуров (Москва) отметил, что идея проведения ежегодной конференции РОС по актуальным проблемам современной России в таких значимых сферах, как образование, детство, экология, здравоохранение, социальное управление, зародилась более десяти лет назад. Очередная конференция посвящена изучению коммуникационных процессов в современной России. Данная секция задумывалась как возможность познакомить коллег с первичным анализом данных исследования РОС-2022, посвященного объявленному в России Году народного искусства и нематериального культурного наследия народов России. Преподавателями 77 образовательных организаций всех федеральных округов России методом онлайн было опрошено 12679 человек, из которых студентов российских вузов – 9751, иностранных студентов в российских вузах – 327 человек, студентов средних специальных образовательных учреждений (СПО) – 1773 человека. Представительная выборка позволила провести многомерный анализ данных, прежде всего по отдельным регионам страны, выявив ряд общих закономерностей, фиксирующих общие тренды развития межпоколенных отношений.

Полученные результаты инициативного исследования РОС дают ответы на вопросы, связанные с глубинными смыслами и особенностями коммуникации поколений. Исследование настолько многогранно, что в рамках одной секции можно только обозначить основные направления анализа. Несомненным достоин-

ством полученных данных является то, что картины мира поколений, их морально-нравственные ценности дают материал для прогнозирования сценариев будущего.

Соорганизатор секции Г.С. Широкалова (Н. Новгород) отметила, что исследования молодежи, а тем более студенчества, в нашей стране можно назвать мониторинговыми: проводятся они разными учеными, на разных территориях, но по содержательно близким инструментариям. Это позволило социологам сделать выводы о качественном отличии поколений, разница в возрасте которых составляла ранее двадцать пять лет, а сейчас стремится к пятнадцати под влиянием технологического прогресса, обусловленного глобализацией всех сфер жизни. Мировоззренческие отличия даже в рамках одной страны становятся настолько стремительными вне зависимости от социального статуса семьи, места жительства, образования, что отражаются в длительности периода формирования поколения и их характеристиках. Специфика исследования РОС 2022 года в том, что инструментарий включал принципиально новые вопросы/варианты ответов, которые позволили выявить соотношение систем ценностей предыдущих поколений в сравнении с поколением респондентов, содержательные характеристики молодежи по отношению к культуре своих народов, их представление об идеальном обществе и оценки общества, в котором они живут.

Методологическую основу секции задал доклад И.Л. Грошева и И.А. Грошевой (Тюмень) «Молодёжь в коммуникативном пространстве: в

поисках себя». По их мнению, «общественную память целесообразно определять как фундамент, основу для формирования соответствующей надстройки – системы коллективного мировоззрения, комплекса оценочных показателей и критериев, морально-нравственных ориентиров на групповом и индивидуальном уровнях. При этом сам фундамент является непрерывно совершенствующимся элементом в структуре социального бытия, эта трансформация происходит как в объемном информационном наполнении, так и в направлении изменения качества и свойства всей конструкции.

Проблематика коммуникативного пространства, соответственно возникающие затруднения у молодежи в «поиске себя, своего места и статуса» обусловлены: феноменом общественного сознания; спецификой субъектов-носителей памяти, опыта, системы мировоззрения; технологией коммуникации, направленностью и скоростью её развития, объемом и релевантностью используемого информационного массива. Однако в современных условиях беспрецедентного внешнего информационного давления создаются все условия для решения вышеуказанных проблем, что характеризует ситуацию с крайне позитивными перспективами.

Анализируя результаты исследования, полученные в Волгоградском государственном техническом университете ($N=248$), Е.В. Ануфриева (г. Волгоград) в докладе «Отцы» и «деды» глазами современных студентов (по материалам прикладного исследования) обращает внимание на тот факт, что, по мнению студентов-политехников, поколение «отцов» уступает поколению «дедов» в уважении и соблюдении народных обычаев (59.6% против 85.1% соответственно), в знании и исполнении народных песен (36.5% против 68.8%), в том, что слушают национальную музыку (40.4% против 54.8%) и собирают библиотеку на родном языке (38.7% против 62%). Не менее интересны характеристики положительных качеств различных поколений, данные студентами. Говоря о поколении «отцов», студенты отмечают – трудолюбие в 87.7% случаев, ответственность – 83.9%, самодисциплину – 80.3%, отзывчивость – 79.2% и добросовестность – 79.1%. В характеристиках поколения «дедов» лидирует патриотизм – 95%, ответственность – 93%, трудолюбие – 91.6%, добросовестность – 90.9%, верность – 90.4% и доброта – 90.2%. Нельзя не заметить, что патриотизм поколения «отцов» (76.3%) заметно уступает патриотизму «дедов», как и коллективизм – 71.3% против 85.6%. В целом автор доклада приходит к заключению, что, по мнению волгоградских студентов, поколение деду-

шек/бабушек выглядит более положительным в таких важных для каждого человека качествах, как взаимопомощь, сопереживание, щедрость, отзывчивость и самодисциплина.

В докладе «Общее и особенное в отношении российских студентов различных федеральных округов к сохранению народной культуры (по итогам социологического исследования)» Н.В. Дулина (г. Волгоград) напомнила, что Россия – очень большая и очень разная страна, а потому общие средние цифры «в целом по стране», как правило, не отражают ситуацию на местах – в конкретных регионах, городах и т. д. Данное утверждение в очередной раз нашло свое подтверждение в результатах исследования, проведенного РОС среди студентов страны. В данном исследовании представлены все федеральные округа, что обеспечивает возможность проведения сравнительного анализа данных, полученных на разных территориях, вошедших в границы исследования. Количество студентов, опрошенных в разных федеральных округах, порой заметно различается, однако объемы выборок с достаточно высокой степенью вероятности позволяют сделать вполне содержательные выводы. Важный аспект сохранения и развития народной культуры – это проблема ее преемственности между поколениями. Отрадно отметить, что только 8.4% от общего числа опрошенных студентов полагают, что народная культура – пережиток прошлого, в мире есть куда более интересные и важные культурные явления. Но в Центральном федеральном округе (ЦФО) мнение о том, что народная культура – пережиток прошлого, разделили 10.5% респондентов, в Уральском (УФО) – 10.0%. Более всего затруднившихся ответить на вопрос о необходимости сохранения народной культуры в следующих округах: Сибирском (СФО) – 15.7%, в Северо-Западном (СЗФО) – 14.8%, УФО – 12.3%, ЦФО – 11.3%. На вопрос «Должен ли современный человек хорошо знать культуру своего народа?» студенты в подавляющем большинстве дали утвердительный ответ. Однако расхождение проявляется в акцентах: для одной части опрошенных основной аргумент – это ощущение человеком своей принадлежности к определенному этносу, своей идентификации с ним, стремление сохранить его традиции (в целом по массиву данную альтернативу указали 46.7%), для других – не менее значимо и не замкнуться на культурном наследии своего этноса, ориентироваться и в культурном наследии других народов (47.6%). И опять-таки, ориентация на других в большей степени проявилась в ответах студентов из СФО (56.3%), СЗФО (55.1%), ЦФО (52.3%).

Данные исследования убедительно свидетельствуют, что есть достаточно большое количество «мелочей» и разногласий в оценках и мнениях студентов, которые требуют самого пристального внимания со стороны исследователей, чтобы лучше понимать современное студенчество.

Ю.Р. Вишневецкий (г. Екатеринбург) в докладе «Актуальна ли народная культура для молодежи?» дает положительный ответ на этот вопрос. Докладчик обратил внимание на важнейшую методологическую и методическую особенность исследования – организаторы рассматривали студентов не только как респондентов, но и как активных участников-исследователей. Студентам предлагалось оценить роль народной культуры в своей личной жизни и ее важность для своих родителей (отец, мать) и прародителей (дедушка, бабушка). Данный подход себя оправдал, предоставив исследователям богатейший эмпирический материал для анализа.

В силу многонациональности и поликонфессиональности Российской Федерации важно было охарактеризовать молодежь отдельных этнических сообществ. В докладе «Социокультурные основания преемственности поколений» Р.М. Валиахметов (г. Уфа) подчеркнул, что «социокультурные основания преемственности поколений являются более фундаментальными/стабильными и прочными, нежели экономические и материальные. Поэтому в основе патриотизма нужно закладывать воспитание и привитие чувств любви и преданности малой родине, языку, культуре, истории и традициям своего народа. Особая роль в трансляции социокультурных ценностей принадлежит семье. Важно, что у студентов есть понимание того, что, сохраняя и развивая культуру своего народа, необходимо знать/ориентироваться в культуре и традициях других народов».

Особое внимание вызвал доклад М.М. Юсупова (г. Грозный) «Социокультурная коммуникация поколений». По данным ученого, свыше трех четвертей студентов Чеченской Республики заинтересованы в сохранении своей этнической культуры, более 20% считают важным ориентироваться и в культурном наследии других народов. Космополитизм проявили 4% опрошенных студентов, на их взгляд, культуры отдельных народов давно потеряли актуальность. Значимость опыта родных особенно велика в вопросах организации быта, выборе профессии, приобретении личных вещей, реже при оценке внешних событий, выборе друзей, использовании свободного времени. Здесь молодежь чаще ориентируется на свое мнение: 72.5 – 84.4%, например, выбирая друзей, про-

фессию, выстраивая отношения с людьми. Малозначимо мнение блогеров, рекламодателей. Анализ данных позволил сделать вывод, что в региональной общности сильно выражена традиционная культура и национально-этническая идентичность, предрасположенность к сохранению народной культуры и трансляции ее следующим поколениям. В то же время молодые включены в виртуальный мир, социальные сети, общаются со сверстниками, используя различные приложения в телефоне. Информационные технологии все чаще образуют линии коммуникационного разрыва между старшим и младшим поколениями.

Особое внимание в национальной политике России уделялось и многоэтничным регионам. Среди них Астраханская область, данные по вузам и СПО ($N=253$) которой представлены в докладе «Феномен народной культуры в представлениях студентов российской провинции» В.В. Дьяковой (Астрахань): «Народная культура играет ключевую роль как в процессе идентификации личности, так и консолидации современного общества. Поэтому вопрос о сохранении и преемственности народных культурных ценностей, норм и ориентаций является актуальным и для общественных дискуссий, и для научного анализа. Подавляющее большинство респондентов (92.5%) считают, что современный человек должен хорошо знать культуру своего народа, из них 55.3% в силу принадлежности к конкретной этнической группе и желания сохранить ее культурное наследие, 37.2% – для умения ориентироваться в культурном наследии других народов. 7.5% студентов отмечают, что культуры отдельных народов потеряли свою актуальность в современном мире».

На вопрос «Считаете ли Вы важным сохранение народной культуры?» 79.1% ответили утвердительно – необходимо прилагать все усилия, чтобы сохранить и передать народную культуру потомкам. 8.3% студентов считают, что в мире есть более важные и интересные культурные явления, а народная культура – это пережиток прошлого. 12.3% затруднились ответить на этот вопрос. Стоит отметить, что при анализе двумерных распределений была выявлена сильная взаимосвязь между ответами на этот вопрос и специализацией обучающихся – коэффициент Крамера равен 0.610.

Еще одним многонациональным регионом России является Ставропольский край, где заполнило анкету 911 студентов СГПИ и СКФУ. В докладе «Показатели проектного мышления студентов в исследовании межпоколенных связей» Т.Ф. Масловой (Ставрополь) дан комментарий данных о межпоколенных связях, указы-

вающих на выраженность проектного мышления жизнедеятельности студенческой молодежи региона. На основании данных исследования РОС 2022 г. был сделан вывод о проектном мышлении студентов в наиболее важных аспектах жизни и социальных отношений: идеальные и реальные качества личности, общества, выраженность связи с родиной в жизненных стратегиях; диспозиции в отношении семьи и государства, другим людям. В частности, 62.6% опрошенных не собираются покидать родину после получения профессионального образования; 87.9% считают, что «необходимо прилагать все усилия, чтобы сохранить народную культуру и передать ее нашим потомкам». В то же время, отвечая на вопрос о предпочтительном для жизни времени, 39.7% указали «сейчас и только сейчас»; 17.1% – в дореволюционной Российской империи; 16.5% пожелали оказаться в будущем, «когда вырастет новое поколение».

В докладе «Отношение учащихся СПО к народной культуре и советам родных» Л.И. Прошина (Москва) проанализировала ответы учащихся СПО, возраст которых от 15 до 18 лет. В разных регионах иерархия выстраивается по-разному, но в основном первые позиции одинаковы. Будучи в силу возраста в тесной связи с родительской семьей, они считают важным сохранение (по степени убывания) семейных традиций, национальной кухни, равенства мужчины и женщины, народного искусства, традиционной религии, обрядов, встречающих и провожающих человека в жизни, народного костюма, главенства старшего в роду, и на последнем месте – главенство мужчины в семье. Стремление построить семью, в которой муж и жена обладают равными правами, – общемировой тренд, который имеет под собой объективные основания – новые технологии требуют интеллекта, а не физической силы. Доля женщин среди студентов высших учебных заведений в Советском Союзе была значительно выше, чем мужчин. И хотя рыночные отношения в девяностых резко снизили статус женщин в обществе, в последние годы женщины берут реванш во всех сферах.

В силу возраста учащиеся СПО в большей степени, чем студенты вузов, зависят от всех форм поддержки со стороны семей, поэтому чаще прибегают к советам и помощи родных при покупках, выборе мест работы, подработки и профессии, оценке событий в стране и мире. Но выбирая друзей, круг чтения, аудио- и видеопроодукции они больше опираются на собственные предпочтения, что свидетельствует о большем влиянии иных акторов, формирующих смысловое пространство молодежи.

Среди таких акторов особое место принадлежит виртуальному пространству, особенности которого стали предметом изучения Л.И. Грошевой. «С одной стороны, молодые люди вынуждены ограничиваться виртуальной средой, так как объём усвоения необходимой информации, количество поставленных задач при общей утомляемости организма депривируют установки на реализацию социально активной позиции в иных форматах взаимодействия». В докладе «Методы и механизмы формирования информационного пространства в виртуальной среде» было выделено семь наиболее значимых субъектов интернет-пространства, среди которых «Интернет-сферы, ориентированные на поверхностное ознакомление с информацией для реализации досуговой составляющей бытовой рутины, не нацеленные на проверку и анализ информации и активное участие в жизни виртуальных сообществ»; «Интернет-агрессоры, ориентированные на реализацию различных форм подавления участников виртуальной коммуникации (буллинг, шейминг и пр.), которые могут проявлять активность как ввиду монетизации усилий, так и по причине личных установок, девиантного поведения»; «Провокаторы и субъекты социально-политической ориентации, целью которых выступает активизация и побуждение людей к определённым действиям, столкновению интересов и разжиганию ненависти по различным принципиальным аспектам (национальная принадлежность, гендерная идентификация, поколенческие различия и пр.)»; «Просветители, позиционирующие себя в качестве экспертов в определённых областях либо в широком диапазоне знаний. В данной группе участников следует разделить на две подкатегории: действительных аккредитованных специалистов (имеющих опыт работы в выбранной тематике и/или учёную степень) и академических «симулянтов» (создающих видимость широких знаний благодаря применению манипулятивных приёмов воздействия)».

А.В. Кульминская (Екатеринбург) в докладе «Противоречивая роль СМИ в формировании культуры молодежи» на основе данных исследования 2022 г. показала, что значительная часть молодежи с недоверием относится к средствам массовой информации. Полностью согласны с тем, что «журналисты показывают то, за что им хорошо платят», 47%, с тем, что «у СМИ и блогеров нет позиции, им нужны лайки» – 31%, «СМИ дают объективную информацию» – 20%. Многими не одобряется роль, которую играют СМИ в обществе: согласны с тем, что СМИ культивируют насилие, преступность – 24%, не согласны – 28%. Вместе с тем далеко не

все могут проследить причинно-следственные связи: 17% считают, что СМИ разрушают семью, а 42% придерживаются противоположного мнения. Но в целом мнение «СМИ формируют образ жизни» поддерживают 46%. Автор предполагает, что ряд вариантов ответа, скорее всего, не был отрефлексирован респондентами в должной степени.

В докладе «Латиница вместо кириллицы: риски смены регионального вектора на глобальный» Г.С. Широкалова (Н.Новгород) подняла дискуссионную проблему о будущем региональных языков. В условиях глобализации неизбежно создание языка международного общения, которым становится язык наиболее развитых технологически и экономически стран, к тому же имеющих большой демографический ресурс. Сегодня этим признакам в наибольшей степени отвечает английский язык в его американском варианте, имеющий латинскую графику. В связи с этим у малых народов, приобретающих/желающих приобрести более высокий статус в международном сообществе, возникает желание выбора графического оформления национальных языков с целью ускорения процесса суверенизации. Сторонники перехода на латиницу в самой России достаточно активны, поэтому вопрос на эту тему был актуален. Степень осознания студентами Нижегородской государственной сельскохозяйственной академии ($N=383$ чел.) замены кириллицы на латиницу на российском пространстве отражена в их ответах на вопрос «Какие последствия, на ваш взгляд, следует ожидать в случае перехода в странах СНГ на латиницу?». Возьмем доли «согласных» с перечисленными ниже вариантами: «Перевод на латиницу всех книг, изданных с XVI века, невозможен. Следовательно, будет утрачен огромный пласт культуры» – 53.5%; «Это изменит звучание языка, а русский язык один из самых красивых в мире» – 48.8%; «Это удобно для межгосударственных связей» – 47.8%; «Это приведет к утрате национального характера» – 46.5%; «Это возможно для народов, когда-то имевших письменность на латинице» – 41.3%; «Это приведет к разрыву межпоколенных связей» – 41.8%; «Это обеднит мировую культуру» – 33.4%; «Процессы глобализации сделают это и без нашего участия» – 30.5%; «Это очередной шаг уничтожения единства народов СНГ» – 29.5%; «Это удобно для будущих поколений» – 27.7%; «Реформа закономерна и отвечает запросам времени» – 24.5%. Вопрос предполагал многовариантность ответов, что позволило выявить степень согласия/сомнений/возражений. И хотя обеспокоенность последствиями доминирует у студентов,

но есть и понимание объективности этого процесса, который идет в той или иной форме.

Органично дополнили результаты исследования РОС инициативные работы социологов. Так, Г.В. Градосельская (Москва) в докладе «Социологическая теория в изменении социальных институтов: по результатам сетевого картирования российских ученых-гуманитариев», проанализировав сетевое картирование российских ученых-гуманитариев в социальной сети «ВКонтакте», доказала, что молодые ученые-гуманитарии являются основными посредниками, распространяющими свои идеалы, ценности на другие молодежные, социально и политически активные группы, формирующие их практики. Изменяя ценностные установки и практики групп ученых-гуманитариев можно изменять практики широкого спектра групп-реципиентов, связанных с ними. Изменение социальных групп становится механизмом изменения социальных институтов. Наиболее уязвимыми объектами изменения социальной реальности являются ключевые социальные институты: государство, социальные группы и страты, семья, образование и т.п.

Е.С. Шпаковская (Москва) выступила с докладом «Духовный идеал в представлении студенчества вузов Москвы». Показательны ответы молодежи на вопрос «Кто является для вас духовным идеалом?». Были получены следующие ответы: «Идеала нет» (23.4%), «Я для себя идеал» (12.1%), «Духовный наставник, Бог» (14.3%), «Медийная личность (певец, актер, спортсмен)» (4.5%), «Член семьи/близкий человек» (28.8%), «Авторитетные личности (ученые, писатели, философы, политические деятели)» (6.9%), «Блогер, видеоблогер» (2.1%), «Герои книг, вымышленные персонажи» (1.4%), «Набор определенных качеств» (6.3%). Их распределение позволило автору сделать вывод, что происходит деморализация понятия «духовный идеал», которая формирует ориентации на индивидуальные ценности и личный рост вне общества, отсутствует желание духовного развития, которое заменяется клиповым мышлением.

С докладом «Коммуникативная компетентность социального работника» выступила З.Х. Саралиева (Н. Новгород). Компетентность – это не только способность, но ещё и соответствие, пригодность к исполнению профессиональных функций. Относясь к помогающим профессиям, социальная работа имеет опосредованное отношение к социальному управлению в его широком толковании, содействуя сохранению и развитию в том числе и социокультурных связей поколений.

Личностный коммуникационный потенциал опирается на мышление (главное: оператив-

ность, ассоциативность, критичность, саморефлексия), эмпатичность (в нашем случае – готовность и умение коммуницировать, вчувствование в состояние другого человека), эмоционально-психологическую устойчивость. Складывается из составляющих: личностных качеств; профессиональной подготовки.

В профессиональной подготовке социальный работник должен:

- ориентироваться на постоянное самообразование, самосовершенствование;

- быть ответственным за выбор стиля и средств коммуникации;

- владеть всем арсеналом делового общения: беседы, консультации, совещания, заседания, переговоры, телефонные переговоры, презентации, доклады, привлекая при необходимости современные технические средства коммуникации;

- приобрести качества социологичности мышления (социальность познания как путь к пониманию социальных процессов, их развитию, тенденциям, что важно для взаимодействия человека и социума, удовлетворения потребностей личности в осознанном соотношении их с возможностями малой группы/семьи, общности, общества);

- быть способным к субъект-субъектному диалогу (коммуникативное партнерство, противодействие навязыванию чужого мнения).

С.А. Судьин (Н. Новгород) в докладе «Практики здоровьесбережения как элемент семейной культуры и межпоколенного взаимодействия» отметил, что практики здоровьесбережения – введенное нами понятие, обозначающее культурно и семейно обусловленные поведенческие паттерны, направленные на сохранение здоровья. Принципиальное отличие от такой категории, как здоровый образ жизни, заключается в том, что практики здоровьесбережения не основаны на доказанных медицинских практиках. В них можно выделить объективные и субъективные характеристики, часто противоречащие друг другу. Например, здоровое с медицинской точки зрения питание может быть элементом этнической культуры и сохраняться без осознания его протективной функции. Напротив, употребление, например, алкоголя, явно противоречащее здоровьесбережению, может восприниматься как защитная мера при простудных и даже сердечно-сосудистых заболеваниях.

Распространение ковид-19 и противоэпидемических мер несколько изменило паттерны здоровьесбережения. Если в 2018–2019 гг. основной интерес концентрировался на существующих практиках здоровьесбережения в традиционных условиях функционирования, то начало пандемии придало этим вопросам иной

характер. Так, некоторые из этих вопросов обрели особую остроту: наличие сахарного диабета, ожирения, сердечно-сосудистых патологий стало ассоциироваться с тяжелым течением ковида и подтолкнуло определенную часть нижегородцев к коррекции здоровьесберегающего поведения. К сожалению, не всегда в разумном направлении: бесконтрольный прием витаминов и БАДов, профилактический прием антибиотиков и противовирусных препаратов, а также рост алкоголизации, которой приписываются протективные функции. Это соответствует нашей трактовке здоровьесбережения как совокупности культурно и семейно обусловленных практик, нередко идущих вразрез с медицинскими выводами.

Другая часть нижегородцев встала в пассивную оборону против принципов доказательной медицины. Движение антипрививочников в сочетании с активностью противников карантинных мер сформировало противоположный лагерь, занимающийся дискредитацией существующих терапевтических протоколов, что может привести к появлению новых форм квазиздоровьесбережения.

Подводя итог работы секции, участники отметили, что, сравнивая свое поколение с поколением «отцов» и «дедов», молодежь приходит к выводу об утрате многих традиций и нравственных ориентиров, но вынуждена отказываться от них как не соответствующих современным условиям.

Существующий среди молодежи повышенный спрос на сетевую информацию при отсутствии социального опыта и развитого критического мышления превращает ее в объект управления через наиболее эффективные социальные группы воздействия. Усвоение материала в рамках каналов массового информирования происходит по принципу оценки визуального контента, а также его популярности у анонимной аудитории, но не качества с позиций научности и объективности. Таким образом, манипуляции в сетевой коммуникации превращают молодежь из субъекта в объект.

В связи с этим необходимо:

- принятие законодательства о государственном контроле за виртуальным пространством для реализации поправок в Конституцию РФ, принятых в 2020 г.;

- увеличение гуманитарной составляющей в образовательных программах средней и высшей школы;

- восстановить институт бесплатного дошкольного и школьного дополнительного образования с ориентацией на спектр профессий, необходимых в народном хозяйстве в будущем;

– создать национальные программы распространения традиционной культуры через разработку туристических сайтов по РФ по природным заповедникам, историческим памятным местам, сайтов виртуальных экскурсий в музеи, художественные галереи.

Примечание

1. Более полная его характеристика представлена в обобщающих публикациях организаторов исследования: Дулина Н.В., Мансуров В.А., Пронина Е.И., Широкалова Г.С., Шкурин Д.В., Юрьев П.С. Народная культура в оценках российской студенческой молодежи; Дулина Н.В., Засыпкин В.П., Мансуров В.А.,

Пронина Е.И., Широкалова Г.С., Шкурин Д.В., Юрьев П.С. Культурные традиции и связь поколений (информация о научном проекте).

Список литературы

1. Дулина Н.В., Мансуров В.А., Пронина Е.И. и др. Народная культура в оценках российской студенческой молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8. № 3. С. 61–78.
2. Дулина Н.В., Засыпкин В.П., Мансуров В.А. и др. Культурные традиции и связь поколений (информация о научном проекте) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2022. № 5 (80). С. 151–154.

FOLLOWING IN THE FOOTSTEPS OF THE SECTION «CULTURAL HERITAGE AND COMMUNICATION OF GENERATIONS»

G.S. Shirokalova^{1,2}, E.I. Pronina²

¹ Linguistics University of Nizhny Novgorod

² Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow

An overview of the reports of the section «Cultural Heritage and the connection of generations», held within the framework of the All-Russian Scientific and Practical Conference of the Russian Society of Sociologists (RSS) «Social Communication in modern Russian Society» on October 20, 2022, is presented. The section was organized to summarize the first results of the International Study of RSS-2022. The analysis of the data obtained became the basis of the reports on the section, the content of which will be introduced to the readers of this article.

Keywords: students, cultural heritage, communication of generations, traditions, communications.